

Цзян Цзю уже не раз сталкивался с подобными зрелищами, и, будучи полицейским, обладал определённой выдержкой. Но летняя жара усугубляла всё — запах стоял такой, что тошнило, да ещё и в сочетании с эффектом полного присутствия.

— Сухарики, сестра Вэнь, подкрепись, — он достал из сумки пачку в синей упаковке и левой рукой метко кинул её на стол У Вэнь. Упаковка шуршаще приземлилась среди бумаг.

У Вэнь безжизненно пробормотала «спасибо», разгребла в стопке документов свободное место и уткнулась в него лицом, словно испустив дух.

Спустя некоторое время она поднялась, собрала волосы в высокий хвост, вскрыла упаковку и быстро съела сухарики, словно это был ужин. Лицо её оставалось мрачным.

В обед, приведя себя в порядок, она сбегала в отдел судмедэкспертизы за отчётом. Шла в хорошем настроении, но тело как раз ещё не успели убрать со стола, и ей пришлось рассмотреть его вблизи.

Как же она ненавидела это проклятое лето.

Пока ждала отчёт, несколько раз сбегала в туалет — мутило...

Не Чжэн, слушая переключку этих двоих в офисе, вспомнил жалобы Тай Минмина: «Блин, сестра Вэнь совсем оборзела! Говорит, что глядя на мою рожу, ей только в морду дать хочется, а не блевать! Не Чжэн, рассуди, ну рассуди же!»

Прочитав тогда это сообщение, Не Чжэн не испытал ни малейшего волнения. Не ответив ни слова, он просто включил режим «Не беспокоить» и стал наблюдать за последующим феерическим шквалом — больше пятисот сообщений.

Молча он начал переносить информацию с телефона в компьютер. Чем скорее разберётся, тем раньше сможет уйти — а то Юй Лу ещё натворит дел.

Дело о серийных убийствах трёхлетней давности и нынешнее... Не Чжэн уже который раз вглядывался в схему связей. Интуиция упрямо твердила ему, что между этими событиями есть какая-то нить.

Казалось, стоило найти недостающий фрагмент — и картина сложится. Пока У Вэнь тихо «отходила», он бросил взгляд на Цзян Цзю.

Тот мгновенно уловил этот специфический, знакомый за многие годы взгляд. Отодвинув от клавиатуры левую руку и закинув её на спинку стула, Цзян Цзю повернулся к начальнику:

— Чем могу?

Не Чжэн вновь скользнул взглядом по своему экрану, где информация уже была сведена в древовидную схему:

— По тому делу, что ты вчера искал — трёхлетней давности. Есть что-нибудь?

Он отхлебнул кофе. В этот момент телефон пропищал «день». Поднимая аппарат, Не Чжэн видел, как Цзян Цзю разминает шею и снова погружается в монитор.

— Я проверил всё, к чему есть доступ. Прошерстил данные за три-четыре года — ничего. В записях по несовершеннолетним тоже нет ничего, связанного с твоими серийными

убийствами.

Цзян Цзю как раз что-то искал в компьютере.

Не Чжэн не ответил, взглянув на сообщение. От Юй Лу: «Только вспомнил — ключа от твоего дома нет. Когда закончишь — скажи, встречу у входа на Чёрную улицу».

Не Чжэн: «Хорошо».

Ответив, он выключил телефон и положил его рядом с ковриком для мыши.

— Проверишь ещё раз? — он потер подбородок.

— Да нечего там проверять! — Цзян Цзю заныл, раздражённый непонятым упрямством шефа. — Если бы было такое громкое дело, оно бы обязательно всплыло. Информацию тут просто так не сотрёшь. Я у всех знакомых наводки спрашивал — никто про какие-то убийства не слышал.

Цзян Цзю снял толстые очки, протёр их подолом рубашки, водрузил обратно и снова уставился в экран. Пару движений мышью — и файл полетел во вложение письма.

— Я выгрузил список всех погибших, пропавших и осуждённых убийц за тот период. Не Чжэн, это всё, что я могу.

Он вздохнул, левой рукой открутил крышку бутылки с колой и допил остатки залпом. С облегчением выдохнул и снова переключился на сводку по связям нового погибшего:

— У тебя, брат, логика своеобразная. Ладно, удачи, найди что-нибудь путное.

В стёклах его очков мелькали строчки данных, бесчисленные служебные и не очень сайты открывались и закрывались.

— Спасибо за работу, — Не Чжэн скопировал файл чудовищного размера. Один только его запуск заставил курсор на и так не новом компьютере крутиться бесконечно.

Он уже начал прикидывать, как бы обновить технику всему отделу.

...

— Эй, доктор Джордж, бизнес идёт?

Тем временем Юй Лу, весело спустившись по лестнице за пять минут, юркнул в самую что ни на есть подпольную клинику Цяо Сяочжи.

Он наблюдал, как Цяо Сяочжи не сводит глаз с пациента, пока тот не перечислит деньги на счёт. Только после этого доктор отпустил его.

Мельком заметив на запястье пациента толстый слой бинтов, Юй Лу не удержался от мысли, сколько же Цяо Сяочжи с него содрал.

— Какой ещё бизнес, — Цяо Сяочжи поднялся с тесного стула в крошечном кабинете, нахмурившись, и швырнул вполне профессионального вида стетоскоп к основанию настольной лампы. — Лечу людей, беру деньги — что здесь плохого?

— Ладно, ладно, — фыркнул Юй Лу, хотя внутренне признавал, что расценки Цяо Сяочжи были

и впрямь не грабительскими.

— Хватит клоунады, — Цяо Сяочжи с лёгким раздражением в голосе спихнул ногой Юй Лу со своего столика. — Ну так как, ощущения?

Уголки губ Юй Лу поползли вверх:

— Не Чжэн — классный парень. Он говорил искренне.

Цяо Сяочжи снова тяжело вздохнул, выкрутил настольную лампу на полную мощность. Свет ударил в пожелтевшие стены, выхватил из темноты рой пылинок и груды картонных коробок в углу.

Он посмотрел на Юй Лу с необычайной серьёзностью:

— Прикрой свою радость. Это же ты спас тому инспектору жизнь, зачем же мне тогда быть «хорошим парнем»?

Юй Лу замолчал. Улыбка сошла с его лица, в глазах появилась какая-то тень.

Цяо Сяочжи продолжил:

— А кто три месяца назад притащил ко мне избитого полицейского, а?

Он закрыл глаза, до сих пор ясно помня, как Юй Лу внёс на руках истерзанного Не Чжэна.

Пальцы Юй Лу, лежавшие на столе, сжались в кулаки:

— Я просто... не хотел связываться с полицией. Он сам едва верил своим словам.

Цяо Сяочжи тоже понимал, что эти слова сейчас звучали полнейшим абсурдом:

— И что ты хочешь? Чтобы он однажды узнал, что ты должен был...

— Хватит! — Юй Лу с размаху ударил ладонью по столу. Вся клиника содрогнулась, будто от толчка. В колышавшемся свете Цяо Сяочжи увидел, как на мгновение тот оскалился.

Лицо Юй Лу потемнело. Он смотрел на собеседника в упор. В незаметный для постороннего момент его кулак сжался и слегка задржал на столешнице.

Цяо Сяочжи спокойно накиннул стетоскоп на шею:

— Решил?

— Угу, — тихо ответил Юй Лу. Кулак постепенно разжался, дыхание выровнялось, взгляд потускнел.

— Ну, как знаешь, — Цяо Сяочжи не смог сдержать горькой усмешки и убавил свет лампы до прежнего, мягкого уровня.

На этом серьёзный разговор по взаимному молчаливому согласию был исчерпан.

Юй Лу:

— А мне нравится помогать Не Чжэну в расследовании.

Цяо Сяочжи: ...Главное, чтобы тебе нравилось.

Юй Лу:

— Кстати, насчёт этого дела о серийных убийствах... Есть мысли?

Цяо Сяочжи развёл руками:

— Чёрт его знает.

(Мысленно: Как он умудрился за один день так прикипеть к этому полицейскому?)

— Чёрт, наверное, и правда не знает.

— ...

Цяо Сяочжи: Советую сдохнуть и спросить у него лично.

Следующие три часа они болтали о чём попало, тщательно обходя любые скользкие темы.

А тем временем Не Чжэн, которому было не до болтовни...

Он вглядывался в бесконечный список, пока глаза не начали слезиться. Бессчётное количество раз он с силой потирал переносицу, опасаясь, что скоро для поддержания сознания придётся перейти на щипки за носогубную складку.

В одиннадцать вечера Не Чжэн, последний оставшийся в отделе, наконец-то ушёл с работы.

В обычные дни он мог бы «продержаться ещё триста раундов», но вчера он почти не спал и сейчас чувствовал, что готов рухнуть без чувств прямо на стул.

Он отправил Юй Лу сообщение, что выходит, накинул пиджак и уже через секунду шагал по улице.

Кондиционер в офисе был манит, но перспектива рухнуть на кровать дома манила куда сильнее.

От работы до Чёрной улицы было не так близко, но Не Чжэн шёл быстро и добрался довольно скоро.

<http://bllate.org/book/15955/1426674>